

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда N 153

Июнь 2012 года

Курич и другие против Словении [Kurić and Others v. Slovenia] [Большая Палата] **(жалоба N 26828/06)**

Постановление от 26 июня 2012 г. [Большая Палата]

Статья 8

Статья 8-1

Неприкосновенность семейной жизни

Неприкосновенность частной жизни

Отсутствие регулирования проживания лиц, которые были “удалены” из реестра постоянных жителей после провозглашения независимости Словенией. *Допущено нарушение.*

Статья 46

Пилотное постановление

Меры общего характера

Государство-ответчик должно установить компенсационную схему, обеспечивающую выплату надлежащего возмещения “удаленным” лицам.

Факты

Восемь заявителей ранее являлись гражданами бывшей Югославии и одной из ее союзных республик, иной, нежели Словения. Они получили право постоянного проживания в Словении, но после провозглашения ее независимости не ходатайствовали о получении словенского гражданства, либо их ходатайства были отклонены. 26 февраля 1992 г., на основании принятого Закона об иностранцах, имена заявителей были удалены из Реестра постоянных жителей, и они стали иностранцами, не имевшими вида на жительство. Примерно 25 000 человек находилось в такой же ситуации. По утверждениям заявителей, ни один из них не был уведомлен о решении об удалении их из реестра, и они узнали о том, что стали иностранцами позднее, когда пытались продлить срок действия удостоверяющих личность документов. Удаление их имен из реестра имело серьезные и длительные негативные последствия: некоторые заявители стали лицами без гражданства, тогда как другие были выселены из своих

квартир, не могли работать или передвигаться, утратили все свое личное имущество и проживали много лет в приютах и парках. Некоторые были заключены под стражу и депортированы из Словении. В 1999 году Конституционный суд признал ряд положений Закона об иностранцах неконституционными, также как и автоматическое “удаление” из реестра, установив, что по оспариваемому законодательству граждане бывшей Югославии находились в менее выгодном положении, чем иностранцы, жившие в Словении до провозглашения ее независимости, поскольку не существовало никакого правового документа, который бы регулировал переход их правового статуса в статус проживающих в Словении иностранцев. После принятия Конституционным судом решения был издан новый закон, регулирующий положение “удаленных” лиц. Решением 2003 года Конституционный суд признал некоторые положения нового закона неконституционными, в частности, поскольку они не предоставили “удаленным” лицам постоянные виды на жительство с обратной силой или не урегулировали положение тех, кто подвергся депортации.

Постановлением от 13 июля 2010 г. Палата Европейского Суда единогласно установила, что имело место нарушение статей 8 и 13 Конвенции (см. [Информационный бюллетень N 132](#)).

Вопросы права

Статья 34 (*статус жертвы*). Благоприятные для заявителей решения или меры, были, в принципе, недостаточны для того, чтобы лишить их статуса “жертвы”. По делам, затрагивающим депортацию или экстрадицию иностранцев упорядочение пребывания заявителя или факт того, что в отношении заявителя более не существовала угроза быть подвергнутым депортации или экстрадиции, в принципе были бы “достаточными”. Однако, наличие статуса “жертвы” заявителя может также зависеть от уровня компенсации, присужденной на национальном уровне, когда это является приемлемым, или, по крайней мере, от возможности предъявить требование и получить компенсацию причиненного ущерба. Одной из характерных черт настоящего дела является порожденная “удалением” серьезная обеспокоенность соблюдением прав человека. Более того, такая ситуация продолжалась около двадцати лет. Признание нарушений прав человека и выдача постоянных видов на жительство шести заявителям не предоставили им “надлежащего” и “достаточного” возмещения, учитывая длительный период, в течение которого они испытывали состояние незащищенности и правовой неопределенности и серьезность последствий, которые оказало на них такое “удаление”. Кроме того, ни одно из требований о компенсации не было удовлетворено. Их шансы на получение компенсации представляются, в настоящее время слишком отдаленными для того, чтобы придавать им значение. Соответственно, заявители, которым был выдан постоянный вид на жительство, все еще могут считаться “жертвами” предполагаемых нарушений.

Постановление

Подтвержден статус жертв (принято единогласно).

Статья 8. “Удаление” и его последствия оказали и продолжают оказывать отрицательное воздействие на заявителей, представляя собой вмешательство в их частную и семейную жизнь. “Удаление” имен заявителей из реестра, вместе с именами более чем 25 000 других граждан бывшей Югославии, произошло в результате совместного действия двух положений законодательства о независимости. Два соответствующих правовых документа были доступны любым интересующимся лицам. Тем не менее, заявители не могли разумно ожидать, что их статус иностранцев сделает их проживание на территории Словении незаконным и приведет к такой крайней мере, как “удаление”. Более того, “удаление” было произведено автоматически и без

предварительного уведомления, и заявителям не была предоставлена возможность оспорить его в компетентных национальных органах или представить объяснения по поводу причин, по которым они не обратились за гражданством Словении. Кроме того, Конституционный суд постановил, что перенос имен “удаленных” лиц из Реестра постоянных жителей в Реестр иностранцев, не имеющих вида на жительство, не имело оснований в национальном праве. Наконец, существовал правовой вакуум в находившемся в силе в соответствующее время законодательстве, поскольку не существовало процедуры, в соответствии с которой заявители могли бы обратиться за постоянным видом на жительство. Таким образом, соответствующее законодательство и административная практика не соответствовали требуемым стандартам предсказуемости и доступности. Следует отметить, что был принят Закон о правовом статусе для упорядочения положения “удаленных” лиц. Тем не менее, Конституционный суд признал некоторые положения Закона неконституционными, и выполнение этого решения, требовавшего принятия мер общего характера, заняло более семи лет. Следовательно, по крайней мере, до 2010 года в национальной правовой системе отсутствовало ясное регулирование последствий “удаления” и статус проживания тех лиц, которые ему подверглись. Следовательно, заявители не только не могли предвидеть меру, в отношении которой подана жалоба, но они также не могли предвидеть ее последствий для их частной и/или семейной жизни. Таким образом, вмешательство не было предусмотрено законом.

Однако, в особых обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд также считает необходимым рассмотреть вопрос о том, преследовало ли такое вмешательство правомерную цель и было ли оно соразмерно ей. Цель законодательства о независимости и мер, принятых в отношении заявителей не может быть рассмотрена вне более широкого контекста распада бывшей Югославии, провозглашении независимости Словении в 1991 году и установления действительной политической демократии, которая повлекла формирование “корпуса граждан Словении” для целей проведения парламентских выборов. Власти предприняли попытку создать “корпус граждан Словении” и таким образом защитить интересы национальной безопасности страны, которая является правомерной целью по смыслу статьи 8 § 2 Конвенции. Однако, относительно вопроса о том, были ли соответствующие меры соразмерными, необходимо отметить, что правовой вакуум в законодательстве о независимости лишил заявителей их правового статуса, который ранее предоставлял им доступ к широкому кругу прав. Иностранец, законно проживающий в стране, может пожелать продолжать проживать в этой стране без необходимости получения им гражданства. Однако, законодатель Словении не принял положений, которые разрешили бы гражданам бывшей Югославии, имеющим гражданство той или иной республики, упорядочить их статус проживания в случае, если они предпочли не получать гражданство Словении или не ходатайствовали о его получении. Такие положения не поставили бы под угрозу достижение правомерных целей. Соответственно, меры, которых касается жалоба, не были предусмотрены законом и не были необходимыми в демократическом обществе для достижения правомерной цели защиты национальной безопасности.

Постановление

Допущено нарушение статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Статья 14 в совокупности со статьей 8. Существовали различия в обращении с двумя группами – “настоящими” иностранцами и гражданами бывших республик Югославии, иных, нежели Словения – которые находились в похожем положении в отношении вопросов проживания. Эти различия в обращении, основанные на гражданстве, возлагали непропорционально и чрезмерное бремя на граждан бывшей Югославии.

Постановление

Допущено нарушение статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 8 Конвенции (принято единогласно).

Европейской Суд также установил нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 8 Конвенции.

Статья 46. В отсутствие какой-либо установленной национальной практики, было бы преждевременно на данном этапе рассматривать вопрос о том, достигли ли реформы и иные предпринятые Правительством шаги результата удовлетворительного регулирования статуса проживания “удаленных” лиц. В любом случае, целой категории “удаленных” лиц все еще было отказано в получении компенсации за нарушение их основных прав. Более того, оценка ситуации, по поводу которой была подана жалоба, выходит за пределы индивидуальных интересов заявителей и требует рассмотрения дела также с точки зрения мер общего характера, которые необходимо принять в интересах других лиц, которые могут быть потенциально затронуты. Таким образом, по настоящему делу можно использовать процедуру пилотного постановления. В настоящее время на рассмотрении Европейского Суда находятся несколько похожих жалоб, поданных “удаленными” лицами, но в контексте системных, структурных или схожих нарушений их число, вероятно, может значительно возрасти. Таким образом, Государство-ответчик должно в течение одного года установить национальную компенсационную схему для таких случаев. Рассмотрение всех похожих жалоб будет приостановлено до принятия такой меры.

Статья 41. Присуждается 20 000 евро каждому из шести заявителей, чья жалоба была признана приемлемой, в качестве компенсации морального вреда; рассмотрение вопроса о компенсации имущественного ущерба отложено.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int